

ПОВОД ДЛЯ ЮБИЛЕЙНОЙ СТАТЬИ...

ДРУГУ нашему исполнилось 60 лет... Это нестыдно, ибо поэт, прозаик, драматург и очеркист Вячеслав Афанасьевич Костыря не подчиняется бегу времени. Вот он перед наами — молодой, яростно веселый, современный до мозга костей — мыслями, чувствами, даже одеждой.

Но ему все-таки — 60.

Родился Вячеслав Афанасьевич Костыря в 1921 году в селе Ращевка на Полтавщине. Детство и отчество его прошли в Донбассе, в поселке шахты «Комсомолец» Горловского района. Там учителями были его родители. То была интеллигентная семья: книги, музыка, живопись были постоянными друзьями дома. Едва научившись грамоте, Слава обращается к стихам. Однако прошло еще немало лет, прежде чем он понял: «Поззия — моя держава, я вечный подданный ее!» После десятилетки — литературный факультет Саратовского, а затем Харьковского педагогических институтов, комсомольские поручения, субботники, попытка «прорваться» на финский фронт...

8 августа 1941 года вагон-«теплушка» увозил стриженых парней на долгую и беспримерную войну. Вячеслав сражается в шахтерской дивизии под Ворошиловградом. Затем приказ: откомандировать в офицерское училище. Военная судьба забрасывает юношу на Карельский фронт, в Заполяре. Тревожные, героические будни авиационной части истребителей. Радости побед, горечь утрат...

Именно тогда затеплился в душе его поэтический огонь. В газете «Патриот Родины» появляется первое печатное стихотворение нынешнего юбиляра. Оно было навеяно рассказом одного солдата, который в детстве донимал родителей традиционным вопросом: «А где вы меня взяли?» И слышал не менее традиционное объяснение: «Тебя мы нашли в капусте». Тот солдат в одном из боев был тяжело ранен, и санитары действительно отыскали его, истекающего кровью, умирающего, на огороде среди капусты. Солдат выжил, что называется, второй раз родился. А лейтенант В. Костыря написал об этом стихи, которые и озаглавил — «Капуста». Это первое его стихотворение было отмечено на конкурсе армейских поэтов.

Так началась поэтическая биография. Многие стихотворения, написанные во время войны, и по сей день сохраняют свое горячее дыхание. Вот хотя бы...

Когда же, высушав призыв,

даешь на взлете полный газ,

Хранишь распластанность крыла

И ловишь цель, чтоб не ушла,

Тогда от страха не дрожишь,

Тогда секундой дорожишь,

Тогда душа, рука, нога —

Одно со сталью рычага!

На стихотворение это обратили внимание замечательные поэты Владимир Луговской и Павел Антокольский. Они написали автору: «Ждем вас в Москве, в гражданском костюме».

Отремели победные салюты. Вячеслав Костыря — студент Литературного института имени Горького. Гражданского костюма, как, впрочем, и у многих его однокурсников, не имелось...

Годы напряженной учебы, проникновения в таинства мастерства. Годы трудные, голодные. Наставники в бывших фронтовиках — Паустовский, Луговской. Антокольский особенно нежно относившийся к вчерашним фронтовикам, ведь его единственный сын тоже был воином и погиб смертью героя.

В Узбекистан Вячеслав Костыря летом поехал, так сказать на практику. И влюбился в этот край. В одном

из интервью он позже рас-

сказывал: «Скорее всего «синевата» плеснувшая синева рукотворного моря в Каттакургане. А затем чем-то родным, доибасским пахнуло на меня в угольном Англере...

Дело в том, что замечательный узбекский писатель Айбек, приехавший как-то в Москву, пригласил группу студентов к себе на родину. Посмотрите, мол, воины бывшие, что у нас за славный, солнечный край, какие у нас душевые люди. Был тогда Айбек председателем Союза писателей Узбекистана. Но в душе он тоже был юношей. И он повез их, в сущности, мальчишкам (прошедших, однако, через горнило войны) в Янгиюль, Самарканд, другие города. И как же было хорошо, радостно молодым парням, чудом выжившим в этой беспримерной войне...

Так В. Костыря навсегда определил свой жизненный путь. По окончании литературного института с дипломом «литературный работник» он приезжает в Ташкент. Его утверждают заведующим отделом культуры газеты «Правда Востока».

Первая книга стихов Вячеслава Костыри — «По московскому времени» вышла в Ташкенте в 1951 году. Ее составителем и редактором был Константин Симонов. В письме автору Константин Михайлович писал: «В целом книга произвела на меня хорошее впечатление, потому, во-первых, что в ней есть ряд хороших стихов; потому, во-вторых, что в стихах несовершенных, недотянутых до конца тоже есть много хорошего; и, на конец, в-третьих, потому, что за книгой ощущаются плодотворные поиски собственного поэтического голоса... стоит облик лирического героя, молодого человека, вернувшегося с войны с прямым, смелым и чистым взглядом на вещи, с молодой, хорошей романтической приподнятостью в чувствах». С этой книгой В. Костыри успешно участвовал в декаде узбекской литературы и искусства в Москве.

Похвала большого поэта вдохновила Вячеслава. Спустя три года читатели получают новую книгу стихов В. Костыри, основу которой составила поэма «Жаждада», воспевающая тех, кто отдал себя освоению пустыни, превращению ее в край плодородия.

А вы те мечтания —
в чертеж, да в смету,
Бой начинай с пустыней
и топью,
Свергнув богов,
мастерите планету
По образу своему
и подобью.

На поэму «Жаждада» отклинулся Николай Грибачев. Он пишет отзыв на первый вариант рукописи:

«Очень много интересного, особенно радуют свежесть, смелость мысли, умение увидеть мир и в парадности, и в будничности. Много хороших поэтических находок, чувствуется, что над словом, образом, сравнением работает всерьез».

Да, В. Костыря — поэт восторженный, влюбленный в жизнь. Ему не до «тихих дел», хотя он и не чурается «чистой» лирики. С полным правом Костыря может повторить за великим поэтом: «Я планов наших люблю громадье».

Поэт постоянно в гуще событий, не замыкается в тиши кабинета. Вечно в поисках, в поездках, в трудах и заботах: заместитель председателя правления Союза писателей Узбекистана, затем главный редактор журнала «Звезда Востока», затем корреспондент журнала «Огонек» по Средней Азии и Казахстану...

Большую общественно-литературную работу он сочетает с личной творческой деятельностью. Мы, друзья

его, любовно называем Славу нашего «восхищением», ибо он, и достигнув шестидесяти лет, не утратил юношеского свойства восхищаться увиденным. Жизнь ведь прекрасна и удивительна! Наверно, и литературный критик в такой неболезненной статье не смог бы полностью проанализировать все то, что создано нашим другом. Назовем лишь названия некоторых книг: поэтические сборники «Ключи от синевы», «Шаги весны», книжки очерков «На солнечной земле», «Разговор с Карагау», «О чем скрипел чигирь». Преобразователям Голодностепья он посвятил сборник очерков «Географы пустыни не найдут»...

В 1977 году издательство АПН опубликовало его книгу «Советский Узбекистан», переведенную на английский, французский, немецкий, арабский и турецкий языки.

Коммунист, поэт-интернационалист, Вячеслав Костыря много сил отдает пропаганде лучших произведений узбекских поэтов среди русских читателей, он автор литературоведческих статей

о Хамиде Алимджане, Айбеке, Гафуре Гуляме, Уйгуне, Зульфие, Камиле Яшене, Назире Сафарове, Хамиде Гуляме, Максуде Шейхзаде, Сабире Абдулле, Миртемире, Мамарасуле Бабаеве, Кудусе Мухаммади, Мирмухсине, Хакиме Назире, Шукуре Сагдулле...

Много работает наш друг Вячеслав Афанасьевич Костыря. И никогда ему, фронтовику, не забыть тяжкой военной годины. То и дело душа его, память его обращаются ко времени, когда завоевания Великого Октября советские люди отстаивали в суровых боях Отечественной войны. Товарищ его, писатель Олег Сидельников, рассказал нам, как родилась, быть может, одно из самых волнующих стихотворений о минувшей войне.

— Мы приехали в Братиславу. Долго стояли на мосту через Дунай. Здесь с боями форсировали «голубой Дунай» войска Второго Украинского фронта. Слава молча всматривался в октябрьские темные волны. Вздыхал. Ночью ему не спалось. А поутру прошел поразительные по чистоте чувств стихи:

А Дунай
с совсем не голубой...
Катится морщицы волн
гурьбой...

Я стоял, пока захлопнулся
огни.

Лишь зажглись —
и в глубине реки
Встали самокрутон огньи,
Это закурили там — ОНИ...

Да, они,
те вечные юнцы,
В лодочках-пилоточках
бойцы!

Больше в воду я глядел
не мог,
Я ушел, неся свой огонек.

Я шагал
и говорил с собой:
«А Дунай совсем не голубой,

А Дунай совсем не
голубой...»

Это подтвердят
из НИХ любой.

Хорошо жить, имея друга — поэта, человека, влюбленного в жизнь, в людей, в светлое настоящее и будущее нашей Родины.

А вообще-то не очень справедливо определять возраст человека числом прожитых им лет. Разве не бродят по белу свету тридцатилетние старички? И разве не встречаются на земле молодые, полные жизни, энергии, творческого горения юноши, которым переклило за шестьдесят?

Хотя и уходят в Лету годы, но что такое шестьдесят лет для таких, как Вячеслав Костыря?

Всего лишь повод для юбилейной статьи...

В. КАРПОВ.
Писатель, Герой Советского Союза.

М. КОСЫХ.
Член Союза журналистов СССР.